

Три разгневанных режиссера отказываются от борьбы за «Нику»

Валерий ТУРОВСКИЙ,
«Известия»

Такое в истории «Ники», самого престижного российского киноприза, было один лишь раз. Накануне десятилетия «Ники» три видных кинорежиссера отказались от участия в совместной работе Российской академии кинематографических искусств.

На урне для тайного голосования членов академии лежало три письма — Валерия Лонского, Владимира Мотыля и Геннадия Полоки. Они, каждый по-разному, просили голосующих не учитывать в бюллетене наименования их фильмов — «Барханов и его телохранитель», «Несут меня кони...» и «Возвращение «Броненосца».

Мало кто из кинозрителей видел эти картины, но то, что они на слуху, — абсолютно бесспорно. Видимо, у каждого из режиссеров была причина, чтобы снять свои картины с пробега. Самой достойной и интеллигентной мне представляется та, которую изложил Владимир Мотыль. Режиссер «Белого солнца пустыни», искренне обиделся за своих коллег по фильму «Несут меня кони...». Обиделся за то, что, кроме него, единственного, не названы актеры Геннадий Печников и Андрей Соколов. Вполне понятно, что успех, достигнутый совместно, интеллигентный человек не захотел присвоить себе единолично.

Но не вполне понятна позиция Геннадия Полоки, автора фильма «Возвращение «Броненосца», премьера которого состоялась минувшим годом в Санкт-Петербурге на 100-летии кинопоказа в России. Переполненный юбилейный кинозал был печеный и молчалив. Режиссер «Республики ШКИД» был неадекватен режиссеру «Возвращения «Броненосца». Аплодисментов не последовало. Г.Полока объясняет свое решение о снятии картины с голосования на приз «Ники» тем, что она спешно, к петербургской премьере, заканчивалась, что там показали лишь черновой вариант, который и был сейчас представлен членам Российской киноакадемии.

Окончательный же вариант фильма, за который авторы могут отвечать по всем статьям, был готов лишь в начале нынешнего года. «Мы влезли в долги, — говорит Геннадий Иванович, — но выполнили все пожелания Госкино, обещавшего нам деньги на монтаж, озвучение, досъемку. Вот только Госкино не выполнило свои обещания дать деньги на завершение картины». Если «Возвращение «Броненосца» получит регистрационное удостоверение Госкино, то режиссер готов представить свою картину на «Нику» будущего года. Ну дай ему Бог.

Регистрационное удостоверение, которое в годы советской власти называлось разрешительным, теперь для генеральной дирекции «Ники» особого значения не имеет. Главное сейчас для «Ники» — это год завершения фильма производством. Картин сейчас так мало, что ждать их регистра-

ции в Госкино нет ни сил, ни времени.

Но именно в проблеме регистрации увидел Валерий Лонский повод для снятия фильма «Барханов и его телохранитель» из списка соискателей «Ники». С натяжкой В.Лонской допускает участие в номинации картины Эльдара Рязанова «Привет, дуралей!», поскольку ее премьера состоялась в столичном кинотеатре «Ударник» 26 декабря прошлого года. Но присутствия фильма Владимира Краснопольского и Валерия Ускова «Ермак» допустить не сумел. Как и фильма Евгения Матвеева «Любить по-русски-2». Поскольку их премьерный показ состоялся в начале нынешнего года, а «Нику» присуждают за прошлый.

Кстати, в этом году ее официальная церемония перенесена с декабря на апрель месяца.

В своем письме, адресованном академикам «Ники», Валерий Яковлевич Лонской отметил: «Выдвижение на приз «Ники», как правило, носит случайный характер, и делают это чаще всего люди тоже случайные. Учитывая это и не желая быть заложником существующей системы, я принял решение о снятии фильма из списков соискателей».

К разговору о случайности характера и случайности людей хотелось бы напомнить режиссеру В.Лонскому, что в 1994 году на «Нику-93» по пяти номинациям проходила снятая в 1992 году его картина «Вынос тела». И дело даже не в том, что фильм не получил ни одной призовой статуэтки, а в том во-все, что тогда режиссеру было неважно, в каком году он завершил свою картину. Годом раньше, годом позже — какая разница? Была. А теперь разница вдруг оказалась.

Наверняка разные причины двигали этими талантливыми людьми. Владимир Яковлевич Мотыль был вправе распоряжаться собой и своим фильмом: в числе номинантов не было никого из съемочной группы картины «Несут меня кони...». Но когда его коллеги решают судьбу звукооператора, художника по костюмам или актера, то начинает включаться чувство справедливости. А вдруг этим людям никогда больше не повезет и они никогда больше ни с каким фильмом ни в какую номинацию не войдут?

Все это напоминает лихой кавалерийский наскок Никиты Михалкова, который одним махом снял картину «Утомленные солнцем» с «Ники-94», не посчитавшись со своими замечательными партнерами по фильму. К тому времени у Н.Михалкова «Ника» уже была, «Оскар» только что случился, а все остальные — остальные. Боюсь, что именно по остаточному принципу действовали режиссеры фильмов «Возвращение «Броненосца» и «Барханов и его телохранитель». Но еще больше боюсь того, что при наличии в списке соискателей таких лент, как «Летние люди (Дачники)» или «Кавказский пленник», разгневанным дено-минантам не дотянуться. И они, кажется, прекрасно это поняли.

25.03.1997